

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
№2/2020**

1. Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.	1
2. Разрешение споров, связанных с выплатой страхового возмещения.	15
3. Процессуальные вопросы.	27

1. Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.

Потерпевший вправе требовать с причинителя вреда возмещения полной стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, независимо от того, что размер возмещения находится в пределах лимита ответственности страховщика.

Пример №1.

ООО обратилось в суд с иском к В.В. о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, мотивируя исковые требования тем, что 2 июля 2019 года по вине ответчика, управлявшего своим автомобилем, произошло столкновение с принадлежащим истцу автомобилем под управлением О.С., в результате чего транспортному средству ООО были причинены механические повреждения.

По заявлению доверенного лица ООО О.С. о прямом возмещении ущерба САО «ВСК» признало случай страховым и выплатило страховое возмещение в размере 49 856 рублей 10 копеек.

Между тем данной суммы было недостаточно для восстановления поврежденного транспортного средства.

В связи с необходимостью оценки полной суммы ущерба истец обратился в ООО «Стайер», согласно заключению которого, стоимость ущерба причиненного транспортному средству истца составляет 105 300 рублей.

За оказанные услуги по оценке ущерба истцом уплачено 4 000 рублей.

Тем самым, невозмещенными остались убытки в размере 59 443 рублей 90 копеек, с учетом расходов на оценку ущерба, которые подлежат взысканию с непосредственного причинителя вреда В.В.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, а также положения статей 15, 1064, 1072, 1079 ГК РФ, ООО просило взыскать с В.В. в свою пользу в возмещение имущественного ущерба 59 443 рублей 90 копеек, в возмещение расходов на уплату государственной пошлины 1 983 рублей, а также на оплату юридических услуг 11 000 рублей.

Судом установлено, что 2 июля 2019 года по вине В.В. произошло столкновение с принадлежащим ООО автомобилем под управлением О.С., в результате чего транспортные средства получили механические повреждения.

Гражданская ответственность причинителя вреда В.В. на момент ДТП была застрахована по договору ОСАГО в ОАО «НАСКО».

9 июля 2019 года ООО обратилось в РСА с заявлением о компенсационной выплате в связи с ДТП, имевшим место 2 июля 2019 года, в связи с отзывом лицензии у страховщика ОАО «НАСКО».

ООО «Стайер» в этот же день по направлению страховщика САО «ВСК», действующего от имени и за счет РСА в соответствии с условиями договора оказания услуг по осуществлению страховой компанией компенсационных выплат и представлению страховой компанией интересов Российского Союза Автостраховщиков в

судах по спорам, связанным с компенсационными выплатами от 1 марта 2019 года, произвело осмотр транспортного средства истца, с составлением соответствующего акта.

15 июля 2019 года между САО «ВСК», действующего от имени и за счет РСА, и ООО в лице представителя О.С., заключено соглашение о размере компенсационной выплаты, по условиям которого стороны согласовали размер компенсационной выплаты в сумме 49 856 рублей 10 копеек, по результатам осмотра поврежденного транспортного средства потерпевшего, без организации независимой технической экспертизы.

Компенсационная выплата в размере 49 856 рублей 10 копеек произведена САО «ВСК» истцу по платежному поручению от 17 июля 2019 года.

Полагая, что действительный ущерб, причиненный повреждением автомобиля, выше, чем произведена компенсационная выплата, ООО 18 июля 2019 года заключило с ООО «Стайер» договор на оказание услуг по определению стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Согласно заключению ООО «Стайер», рыночная стоимость услуг по восстановительному ремонту транспортного средства без учета износа равна 105 300 рублей.

Расчет стоимости ремонта ООО «Стайер» произведен в соответствии с Методическими рекомендациями по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки от 2018 года.

За оказанные услуги по оценке ущерба истцом оплачено 4 000 рублей.

Разрешая предъявленные иски и отказывая в их удовлетворении в полном объеме, суд первой инстанции исходил того, что поскольку предъявленная к возмещению истцом стоимость восстановительного ремонта автомобиля не превышает лимит страховой ответственности, установленный статьей 7 Закона об ОСАГО, оснований для возложения на причинителя вреда обязанности по выплате недостающей суммы для восстановления транспортного средства не имеется, при том, что сумма страховой выплаты в размере 49 856 рублей 10 копеек была согласована самим ООО при наличии у него права потребовать от страховщика получения в установленном законом порядке полной суммы возмещения, размер которой в данном случае не превысил бы лимита ответственности страховщика.

С выводами суда первой инстанции и принятым по делу решением судебная коллегия не согласилась по причине неправильного применения судом норм материального права.

Согласно абзацу 2 пункта 3 статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях.

Пунктом 1 статьи 1064 ГК РФ установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В силу статьи 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего, в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 10 марта 2017 года № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064,

статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других» и разъяснениями, содержащимися в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в случае повреждения транспортного средства потерпевший вправе требовать с причинителя вреда возмещения полной стоимости восстановительного ремонта транспортного средства без учета износа деталей, узлов и агрегатов.

При этом ответчик не лишен права выдвигать возражения относительно этих требований, а также представлять доказательства, свидетельствующие о существовании иного, более разумного и распространенного в обороте способа исправления повреждений, чем тот который произвел или намерен произвести потерпевший, или же в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют постоянный нормальный износ и подлежат регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые).

Согласно пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» компенсационная выплата в счет возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего, осуществляется в случаях, если страховое возмещение по обязательному страхованию не может быть осуществлено вследствие: а) принятия арбитражным судом решения о признании страховщика банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве); б) отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности.

Статьей 19 Закона об ОСАГО предусмотрено, что к отношениям между потерпевшим и профессиональным объединением страховщиков по поводу компенсационных выплат по аналогии применяются правила, установленные законодательством Российской Федерации для отношений между выгодоприобретателем и страховщиком по договору обязательного страхования. Компенсационные выплаты осуществляются только в денежной форме, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, в размере не более 400 тысяч рублей.

По договорам ОСАГО размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему в связи с повреждением транспортного средства, по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 года, определяется только в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 432-П.

Пункт 4.1 Единой методики предписывает при расчете размера расходов на восстановительный ремонт уменьшать стоимость ремонта на величину размера износа подлежащих замене комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов).

Согласно вышеуказанной позиции Конституционного Суда РФ положения статей 15, 1064, 1072 и 1079 ГК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору ОСАГО, потерпевшему, которому по указанному договору выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда по принципу полного его возмещения, если потерпевший

надлежащим образом докажет, что действительный размер понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

Тем самым, учитывая, что потерпевший вправе требовать с причинителя вреда возмещения полной стоимости восстановительного ремонта транспортного средства без учета износа деталей, узлов и агрегатов, тогда как компенсационная выплата профессиональным объединением страховщиков за причинителя вреда по договору ОСАГО осуществляется только с учетом износа, вопреки выводам суда первой инстанции, истец ООО в любом случае не вправе был требовать с РСА возмещения ему вреда по принципу полного его возмещения, независимо от того, что размер возмещения находится в пределах лимита ответственности РСА.

Исходя из существа спора по настоящему делу, в предмет доказывания истца ООО входит то обстоятельство, что действительный размер понесенного им ущерба превышает сумму полученной компенсационной выплаты.

В подтверждение этому обстоятельству ООО представлено заключение ООО «Стайер», согласно которому рыночная стоимость услуг по восстановительному ремонту транспортного средства без учета износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов равна 105 300 рублей, при том, что материалами дела объективно подтверждается факт осуществления компенсационной выплаты САО «ВСК» за РСА всего в размере 49 856 рублей 10 копеек.

Ответчик В.В., возражая против предъявленного иска, вправе был представить суду доказательства наличия иного, более разумного и распространенного в обороте способа исправления повреждений автомобиля, чем тот который отражен в заключении ООО «Стайер», и что в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за его счет. Кроме того, В.В. мог представить доказательства тому, что стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца, исчисленная в соответствии с Единой методикой, выше, чем произведена ООО компенсационная выплата САО «ВСК» за РСА по заключенному самим истцом соглашению, что повлекло бы освобождение ответчика от возмещения разницы между такой стоимостью восстановительного ремонта автомобиля и произведенной компенсационной выплатой по основанию статьи 10 ГК РФ.

Между тем таких доказательств В.В. суду не представил, ходатайств о назначении по делу соответствующих экспертиз не заявил.

При указанных обстоятельствах оснований для отказа в удовлетворении иска ООО у суда первой инстанции не имелось, в связи с чем решение суда было отменено, с принятием по делу нового решения о взыскании с В.В. в пользу истца в возмещение имущественного вреда 55 443 рублей 90 копеек.

По основаниям статьи 98 ГПК РФ с ответчика в пользу ООО взысканы судебные расходы на досудебную оценку ущерба в размере 4 000 рублей, ошибочно отнесенные истцом к убыткам, а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 1863 рублей 32 копейки, исходя из цены иска 55 443 рублей 90 копеек.

*Апелляционное дело № 33-1144/2020
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Пример №2.

М.В., действуя через своего представителя Е.Н., обратилась в суд с иском к О.А. о взыскании разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, возмещении судебных расходов. Требования мотивированы тем, что 24 декабря 2018 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства «SUZUKI SX-4» под управлением истца и транспортного средства «MAZDA CX-9» под управлением О.А., которая была признана виновной в произошедшем дорожно-транспортном происшествии.

Автогражданская ответственность истца застрахована в АО «АльфаСтрахование». По ее заявлению страховой компанией выплачено страховое возмещение – стоимость восстановительного ремонта с учётом износа в размере 46700 рублей. Согласно заключению по определению стоимости восстановительного ремонта автомобиля «SUZUKI SX-4», рыночная стоимость услуг по восстановительному ремонту составила 111430 рублей 80 копеек.

Ссылаясь на статьи 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «Об ОСАГО», Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 6-П от 10 марта 2017 года, истец просил взыскать с ответчика, как с лица, причинившего вред, разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 79300 рублей, расходы по уплате услуг независимого эксперта 4000 рублей, по уплате юридических услуг 7000 рублей, по уплате государственной пошлины 2579 рубля.

Решением суда в удовлетворении исковых требований было отказано.

Разрешая заявленные исковые требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований у виновника О.А. для возмещения разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 79 300 рублей, поскольку истец М.В. реализовала свое право на получение страховой выплаты, обратилась в страховую компанию, заключила соглашение об урегулировании страхового случая, согласилась с суммой страховой выплаты в размере 46700 руб. Соглашение о выплате страхового возмещения М.В. не оспорено. Кроме того, истцом М.В. не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии объективных препятствий для восстановления автомобиля после дорожно-транспортного происшествия на СТОА по направлению страховщика. Истцом М.В. не представлено доказательств, по каким причинам она не воспользовалась правом произвести восстановительный ремонт автомобиля на СТОА страховщика без учёта износа заменяемых деталей, снимая тем самым с причинителя вреда обязанность по возмещению ущерба. С учётом того, что согласие истца М.В. на получение страховой выплаты в денежном выражении, путем подписания соглашения, не может расцениваться как вынужденное, суд полагает, что исходя из фактических обстоятельств дела и содержания заключенного соглашения между потерпевшим и страховщиком, наличия у истца реальной возможности получить полное возмещение убытков путем восстановления автомобиля на СТОА по направлению страховщика, исковые требования истца М.В. к О.А. о взыскании разницы между фактическим размером ущерба и выплаченной суммой страхового возмещения удовлетворению не подлежат.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, судебная коллегия с данным выводом не согласилась в связи со следующим.

В силу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 2 данной правовой нормы под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В соответствии со статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Гражданская ответственность владельцев транспортных средств подлежит обязательному страхованию в силу статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей основания возникновения обязанности страхования, в том числе и риска гражданской ответственности, а также Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

Данный Закон об ОСАГО, согласно преамбуле, определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами.

В силу абзаца 11 статьи 1 Закона об ОСАГО страховым случаем является наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату.

Согласно подпункту «б» статьи 7 Закона об ОСАГО, страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, составляет 400 000 рублей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Закона об ОСАГО потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной настоящим Федеральным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

Согласно пункту 15.1 статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16.1 настоящей статьи) в соответствии с пунктом 15.2 настоящей статьи или в соответствии с пунктом 15.3 настоящей статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Страховщик после осмотра поврежденного транспортного средства потерпевшего и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдает потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего в размере, определенном в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, с учетом положений абзаца второго пункта 19 настоящей статьи.

Такой порядок установлен Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 432-П.

Вместе с тем, подпунктом «ж» пункта 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО определено, что в случае наличия соглашения между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем) страховое возмещение вреда осуществляется путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) (наличный или безналичный расчет).

После осуществления страховщиком оговоренной страховой выплаты его обязанность считается исполненной в полном объеме и надлежащим образом, что прекращает соответствующее обязательство страховщика (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведенных норм права следует, что в тех случаях, когда страховое возмещение вреда осуществляется в форме страховой выплаты, ее размер определяется в соответствии с Единой методикой с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене.

Как установлено судом, выплата в порядке прямого урегулирования убытков произведена страховой компанией с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене, в соответствии с Единой методикой.

Давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 мая 2005 года N 6-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года N 6-П Закон об ОСАГО как специальный нормативный правовой акт не исключает распространение на отношения между потерпевшим и лицом, причинившим вред, общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда. Следовательно, потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причиненного ему фактического ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счет лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб, путем предъявления к нему соответствующего требования. В противном случае - вопреки направленности правового регулирования деликтных обязательств - ограничивалось бы право граждан на возмещение вреда, причиненного им при использовании иными лицами транспортных средств.

Взаимосвязанные положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями Закона об ОСАГО предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору ОСАГО, потерпевшему, которому по указанному договору выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда по принципу полного его возмещения, если потерпевший надлежащим образом докажет, что

действительный размер понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

Из приведенных положений закона в их толковании Конституционным Судом Российской Федерации следует, что в случае выплаты страхового возмещения в денежной форме с учетом износа заменяемых деталей, узлов и агрегатов при предъявлении иска к причинителю вреда на потерпевшего возложена обязанность доказать, что действительный ущерб превышает сумму выплаченного в денежной форме страхового возмещения.

В то же время причинитель вреда вправе выдвинуть возражения о том, что выплата такого страхового возмещения вместо осуществления ремонта была неправомерной и носила характер недобросовестного осуществления страховой компанией и потерпевшим гражданских прав (злоупотребление правом).

Поскольку в силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, обязанность доказать факт злоупотребления потерпевшим правом при получении страхового возмещения в денежной форме должна быть возложена на причинителя вреда, выдвигающего такие возражения.

Судом первой инстанции неправильно были применены вышеназванные нормы права.

Доказательства факта злоупотребления потерпевшим правом при получении страхового возмещения в денежной форме суду не были представлены, при этом право потерпевшего на заключение соглашения о получении страхового возмещения в денежной форме предусмотрено подпунктом «ж» пункта 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО.

В соответствии с пунктом 16.1 ст.12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) (наличный или безналичный расчет) в ряде случаев, в частности, в случае выбора потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем шестым пункта 15.2 этой же статьи или абзацем вторым пункта 3.1. статьи 15 данного Федерального закона (подпункт «е»); при наличии соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем) (подпункт «ж»).

В соответствии со статьей 12.1 Закона об ОСАГО размер ущерба и, как следствие, страхового возмещения, подлежащего выплате в рамках договора ОСАГО, определяется с использованием Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Центральным банком Российской Федерации 19 сентября 2014 года, с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства.

Как установлено судом, при обращении с заявлением о страховом возмещении М.В. и страховщик согласовали осуществление страховой выплаты путем перечисления по безналичному расчету, страховое возмещение перечислено на банковский счет потерпевшего, которое получено последним, что свидетельствует о достигнутом соглашении о страховом возмещении вреда путем страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в денежной форме. Согласие истца на получение страховой выплаты в денежной форме не противоречит закону.

Истцом в подтверждение стоимости восстановительного ремонта поврежденного автомобиля представлено заключение специалиста ООО «Стайер». Из заключения следует, что рыночная стоимость восстановительного ремонта автомобиля «SUZUKI SX-4» составляет 111430 рублей 80 копеек.

Судом назначалась судебная экспертиза, проведение которой было поручено ФБУ Чувашская ЛСЭ Минюста России. Из заключения судебной экспертизы следует, что стоимость восстановительного ремонта транспортного средства «SUZUKI SX-4» по

состоянию на 24 декабря 2018 года без учета износа составляет 126000 руб. Данное заключение было принято судом первой инстанции в качестве доказательства.

Истцом в этой связи исковые требования были уточнены, истец определил размер не возмещенного ущерба как разницу между выплаченным страховым возмещением и фактическим размером ущерба, установленного в результате проведенной судебной экспертизы: 126000 рублей – 46700 рублей = 79300 рублей.

Между тем, при определении размера ущерба необходимо учитывать положения статьи 11.1 Закона об ОСАГО (в редакции, подлежащей применению к рассматриваемым правоотношениям), согласно которой стороны вправе оформить документы о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции.

Согласно пункту 4 указанной статьи в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции размер страхового возмещения, причитающегося потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его транспортному средству, не может превышать 100 тысяч рублей, за исключением случаев оформления документов о дорожно-транспортном происшествии в порядке, предусмотренном пунктом 6 настоящей статьи.

Определением от 13 февраля 2018 года № 117-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 15, пункта 1 статьи 1064 и ст. 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд отметил, что, оформляя документы о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции путем заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии, причинитель вреда и потерпевший достигают тем самым имеющего обязательную силу соглашения по вопросам, необходимым для страхового возмещения, которое причитается потерпевшему при данном способе оформления документов о дорожно-транспортном происшествии. Соответственно, потерпевший, заполняя бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, подтверждает отсутствие возражений относительно обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате дорожно-транспортного происшествия, характера и перечня видимых повреждений и, следовательно, связанных с этим претензий к причинителю вреда.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" разъяснено, что если при наступлении страхового случая между участниками дорожно-транспортного происшествия отсутствуют разногласия по поводу обстоятельств происшествия, степени вины каждого из них в дорожно-транспортном происшествии, характера и перечня видимых повреждений транспортных средств, причинителем вреда и потерпевшим может быть заключено соглашение о страховой выплате в пределах сумм и в соответствии со статьей 11.1 Закона об ОСАГО путем совместного заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии (статья 421 ГК РФ, пункт 2 статьи 11.1 Закона об ОСАГО). При наличии такого соглашения осуществление страховщиком страховой выплаты в соответствии со статьей 11.1 Закона об ОСАГО в упрощенном порядке прекращает его обязательство по конкретному страховому случаю (пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что документы о ДТП, в результате которого был поврежден автомобиль истца, были оформлены без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, поэтому общий размер возмещения ущерба в данном случае не может превышать 100000 руб.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу о том, что требования истца к виновнику ДТП о возмещении материального ущерба подлежали удовлетворению частично в размере 53300 рублей, исходя из следующего расчета: 100000 рублей - 46700 рублей = 53300 рублей.

В этой связи решение суда следует отменить с принятием нового решения о частичном удовлетворении заявленных истцом требований.

*Апелляционное дело 33-2124/2020
Московский районный суд г. Чебоксары*

Обязанность по возмещению третьим лицам вреда, причиненного работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, а также с использованием служебного автомобиля, несет его работодатель, являющийся владельцем источника повышенной опасности.

Р.К. через представителя обратилась в суд с иском к Н.Г. о возмещении материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, мотивируя исковые требования тем, что 16 октября 2018 года по вине водителя Н.Г., управлявшей автомобилем «Volkswagen Polo», произошло столкновение с принадлежащим на праве собственности истцу автомобилем «NISSAN X-Trail» под управлением Ю.А., после чего по инерции автомобиль «NISSAN X-Trail» столкнулся с впереди движущимся транспортным средством «Hyundai ix 35» под управлением Н.Н. В результате ДТП автомобиль истца получил повреждения. Автогражданская ответственность владельца автомобиля «NISSAN X-Trail» была застрахована в АО «АльфаСтрахование», которое произвело страховую выплату в размере 39 200 рублей (с учетом износа). Однако, согласно заключению ИП А.И., величина рыночной стоимости права требования возмещения вреда (реального ущерба), причиненного автомобилю истца на дату ДТП - 16 октября 2018 года составляет 91 600 рублей. За оказанные услуги по экспертизе истцом оплачено 4 000 рублей. Тем самым, не возмещенным остался ущерб в размере 52 400 руб., который подлежит взысканию с непосредственного причинителя вреда Н.Г.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, а также положения статей 15, 1064, 1072, 1079 ГК РФ, Р.К. просила взыскать с Н.Г. в свою пользу в возмещение имущественного ущерба 52 400 рублей и в возмещение расходов на оплату услуг по оценке 4000 рублей.

Судом первой инстанции исковые требования удовлетворены в части.

Решение обжаловано Н.Г. в апелляционном порядке.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе, судебная коллегия указала следующее.

Судом установлено, что 16 октября 2018 года произошло столкновение трех транспортных средств: «Volkswagen Polo», принадлежащего ООО «АПИС», под управлением Н.Г., работающей менеджером в указанном обществе, «NISSAN X-Trail», принадлежащего Р.К., под управлением Ю.А., и «Hyundai ix 35», принадлежащего Н.А., под управлением Н.Н., в результате которого все автомобили получили механические повреждения.

Истец Р.К., полагая, что ДТП произошло по вине Н.Г., управлявшей транспортным средством «Volkswagen Polo», обратилась в суд с иском о взыскании с непосредственного причинителя вреда разницы между стоимостью восстановительного ремонта её автомобиля без учета износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов, и произведенной страховщиком по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств за причинителя вреда страховой выплатой, определенной исходя из стоимости восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов.

Разрешая предъявленные исковые требования Р.К. к Н.Г. и удовлетворяя их в части, суд первой инстанции не учел следующего.

Согласно пункту 1 статьи 1064 ГК РФ, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Такие случаи, установленные законом, предусмотрены в частности статьями 1068, 1079 ГК РФ.

В соответствии с требованиями статьи 1068 ГК РФ, если вред причинен работником юридического лица при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта), то ответственность за его возмещение возлагается на это юридическое лицо.

Согласно пункту 1 статьи 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что согласно статьям 1068 и 1079 ГК РФ не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности.

Из содержания приведенных выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых или гражданско-правовых отношений с собственником этого источника повышенной опасности, не признается владельцем источника повышенной опасности по смыслу статьи 1079 ГК РФ, ответственность в таком случае возлагается на работодателя, являющегося владельцем источника повышенной опасности.

Пунктом 2 статьи 1079 ГК РФ предусмотрено, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником.

Пунктом 1 статьи 1081 ГК РФ предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Таким образом, обязанность по возмещению третьим лицам вреда, причиненного работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, а также с использованием служебного автомобиля, несет его работодатель, являющийся владельцем источника повышенной опасности.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, приведенной в пункте 3 раздела III «Процессуальные вопросы» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1

(2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 года, возложение в таком случае гражданско-правовой ответственности непосредственно на работника, являющегося причинителем вреда, не основано на законе.

Учитывая, что Н.Г. в момент ДТП работала менеджером в ООО «АПИС» и управляла служебным автомобилем «Volkswagen Polo», принадлежащим этому обществу, при том, что третье лицо ООО «АПИС» не представило доказательств противоправного завладения автомобилем Н.Г., надлежащим ответчиком по заявленным Р.К. требованиям она не является, а потому иск к ней не мог быть удовлетворен в какой-либо части.

При таких обстоятельствах обжалованное решение и принятое по делу дополнительное решение от 4 октября 2019 года отменено с принятием по делу нового решения об отказе в иске к Н.Г. в полном объеме.

*Апелляционное дело 33-33/2020
Гражданский районный суд Чувашской Республики*

Вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью сотрудника милиции за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении этого вреда.

Г.В. обратился в суд с иском к межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации о взыскании расходов за лечение по назначению врача-травматолога в сумме 5 312 рублей 20 копеек, расходов на санаторно-курортное лечение в сумме 28 500 рублей, судебных расходов на копирование документов в сумме 190 рублей и почтовых расходов в сумме 80 рублей, мотивируя исковые требования тем, что во время нахождения на дежурстве в период прохождения службы в качестве стажера инспектора ГАИ РОВД Чувашской Республики, 17 ноября 1993 года, в результате дорожно-транспортного происшествия, им была получена травма. По данному случаю был составлен акт о несчастном случае на производстве. Районным судом 27 ноября 2008 года было принято решение о возмещении Г.В. вреда, причиненного здоровью. Ответственным за причиненный ему вред в связи с несчастным случаем на производстве, произошедшим 17 ноября 1993 года с его участием, был признан ОВД района Чувашской Республики, ныне переименованный в МО МВД РФ. Согласно программе реабилитации от 19 ноября 2018 года, выданной ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Чувашской Республике- Чувашии», он нуждается в ежегодном лечении. По назначению врача-травматолога в июне-июле месяце 2019 года на амбулаторное лечение он потратил денежную сумму в размере 5 312 рублей 20 копеек, в сентябре 2019 года прошел курс санаторного лечения на сумму 28 500 рублей. Обратившись с заявлением к ответчику о компенсации понесенных расходов на лечение, получил отказ в возмещении расходов.

Решением суда первой инстанции исковые требования Г.В. к МО МВД РФ о возмещении расходов на лечение и взыскании стоимости санаторно-курортной путевки удовлетворены, взысканы расходы за лечение по назначению врача травматолога в сумме 5312 рублей 20 копеек, за санаторно-курортное лечение в сумме 28500 рублей, судебные расходы на копирование документов в сумме 190 рублей, всего 34002 рубля 20 копеек.

В удовлетворении требования Г.В. о взыскании почтовых расходов в сумме 80 рублей было отказано.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции судебной коллегией установлены основания, предусмотренные пунктом 4 части 4 статьи 330 ГПК РФ, для отмены судебного акта и рассмотрения дела в соответствии с частью 5 указанной статьи по правилам производства в суде первой инстанции, о чем вынесено определение о переходе к рассмотрению настоящего гражданского дела по правилам производства в суде

первой инстанции с привлечением к участию в деле в качестве ответчика Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел РФ.

Разрешая заявленные требования, судебная коллегия исходила из следующего.

В соответствии со статьей 12 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 в редакции, действовавшей на момент назначения Г.В. на должность стажера и причинения ему трудового увечья, во время испытательного срока стажер выполняет обязанности и пользуется правами сотрудника органов внутренних дел в соответствии с занимаемой им должностью и условиями контракта. На время испытательного срока на стажера распространяется действие законодательства Российской Федерации о труде, а также статей 53 и 55 настоящего Положения.

Статьей 53 Положения было гарантировано государственное личное и дополнительное социальное страхование, а также возмещение ущерба в случае гибели или увечья сотрудника органов внутренних дел в соответствии с действующим законодательством.

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 15 июля 2009 года № 13-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода и Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода» обязанность государства по возмещению вреда, причиненного здоровью сотрудников милиции в связи с исполнением ими служебных обязанностей, включая возмещение утраченного заработка (денежного довольствия), может осуществляться в различных юридических формах: это обязательное страхование их жизни и здоровья; в форме гражданско-правового (деликтного) возмещения вреда; в форме предоставления пособий, денежной компенсации.

При этом гражданско-правовой институт деликтных обязательств предназначен для регулирования отношений, возникающих из причинения вреда, в том числе вреда здоровью лица в связи с осуществлением им трудовой или служебной деятельности. Как правило, обязанность возместить вред является мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также вину причинителя вреда.

Согласно статье 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей службы в милиции, возмещается по правилам главы 59 данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности. В системной связи со статьей 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и его статьей 1069, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью сотрудника милиции в порядке главы 59 ГК РФ за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении этого вреда. Если же вина государственных органов или их должностных лиц в причинении вреда жизни или здоровью сотрудника милиции отсутствует, обязанность по его возмещению по указанным в данной главе основаниям на государство не возлагается.

Следовательно, статья 1084 ГК РФ не исключает, а, напротив, предполагает обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения вреда, причиненного здоровью сотрудника милиции при исполнении им служебных обязанностей, в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда.

В силу статьи 1085 ГК РФ при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат в числе прочего расходы на лечение, расходы на санаторно-курортное лечение, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и не имеет права на их бесплатное получение.

Поскольку актом о несчастном случае на производстве от 30 марта 1999 года, установлена вина должностных лиц Батыревского РОВД в причинении вреда здоровью Г.В., это же установлено вступившим в законную силу решением Батыревского районного суда Чувашской Республики от 27 ноября 2008 года, то в системной связи статьями 1084, 1064, 1069 ГК РФ, вред, причиненный истцу, подлежит возмещению за счет соответствующей казны РФ, при этом согласно абзацам 2-4 пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 года № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1069 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен, применительно к спорным правоотношениям таковым является МВД РФ, а не МО МВД РФ, как ошибочно установил суд первой инстанции.

Неправильное определение в исковом заявлении государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения, оставления без движения. Суд при подготовке дела к судебному разбирательству определяет в судебном акте ответчиком Российскую Федерацию в лице надлежащего федерального органа государственной власти, наделенного полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде.

При удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1069 ГК РФ, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств за счет казны Российской Федерации.

Из программы реабилитации пострадавшего Г.В. в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания от 19 ноября 2018 года следует, что истцу рекомендовано один раз в год с заболеваниями опорно-двигательного аппарата в любое время года при отсутствии противопоказаний по заключению ЛПУ пройти санаторно-курортное лечение с 1 декабря 2018 года до 1 декабря 2020 года.

Согласно отрывному талону к санаторно-курортной путевке, Г.В. находился в санаторно-курортной организации с 10 сентября 2019 года по 20 сентября 2019 год и им оплачена стоимость путевки в сумме 28 500 руб.

Истцом представлены доказательства необходимости в санаторно-курортном лечении вследствие повреждения здоровья в результате ДТП, а также доказательства несения расходов на такое лечение.

Из представленных рецептов, выписанных врачом на имя Г.В., а также из товарных чеков следует, что им приобретены лекарственные средства на общую сумму 5 312 рублей 20 копеек. Названия лекарств и медицинских препаратов, указанных в рецепте и выписке из медицинской карты, соответствуют аналогичным названиям в товарном чеке.

Исходя из диагноза указанного в выписке из медицинской карты, свидетельстве о болезни и акте о несчастном случае на производстве, судебная коллегия пришла к выводу, что понесенные им расходы на амбулаторное лечение и санаторно-курортное лечение связаны с получением травмы в 1993 году в период службы в ОВД по вине должностных лиц этих органов, а потому подлежат возмещению Российской Федерацией в лице Министерства внутренних дел РФ за счет казны Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Судом установлено, что Г.В. в связи с предъявлением иска в суд были понесены расходы в сумме 190 рублей на ксерокопирование документов для предъявления иска в суд, а также почтовые расходы в сумме 80 рублей, вызванные направлением 25 октября 2019 года копии искового заявления с материалами ответчику МО МВД РФ.

Обязанность истца по направлению ответчику копии искового заявления и приложенных к нему документов предусмотрена статьей 132 ГПК РФ, а потому понесенные Г.В. вышеуказанные расходы судебная коллегия признала судебными издержками, связанными с рассмотрением дела, и подлежащими взысканию с ответчика по правилам статьи 98 ГПК РФ.

*Апелляционное дело 33-776/2020
Батыревский районный суд Чувашской Республики*

2. Разрешение споров, связанных с выплатой страхового возмещения.

Судом может быть принято в качестве допустимого доказательства заключение судебной экспертизы, в которой стоимость восстановительного ремонта автомобиля рассчитана судебным экспертом с учетом износа деталей, узлов и агрегатов.

Общество с ограниченной ответственностью «Страховая Компания» обратилось в суд с иском к А.Б. о взыскании убытков в порядке суброгации, мотивируя исковые требования тем, что 17 января 2016 года по вине ответчика, управлявшего автомобилем «Kia Sportage», произошло столкновение четырех транспортных средств, включая автомобиля «Kia Rio», повлекшее их повреждение.

Автомобиль «Kia Rio» на момент дорожно-транспортного происшествия был застрахован истцом по договору добровольного комплексного страхования транспортных средств.

Рассмотрев представленные страхователем документы, ООО СК признало произошедшее ДТП страховым случаем и произвело страховое возмещение в размере 358 871 рублей без учета износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов.

Автогражданская ответственность ответчика А.Б. на момент ДТП была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах» по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, которое возместило истцу убытки в размере 240 300 рублей.

Поскольку размер страховой выплаты, произведенной страховой компанией виновника, недостаточен для возмещения вреда в полном объеме, ООО «СК» полагало, что с ответчика А.Б. подлежат взысканию убытки в порядке суброгации в размере 118 571 рублей.

Ссылаясь на указанные обстоятельства и положения статей 15, 965, 1064, 1072 ГК РФ, ООО «СК» просило взыскать с А.Б. в свою пользу в порядке суброгации убытки в размере 118 571 рублей, а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 3 571 рублей 42 копеек.

Исковые требования судом были удовлетворены.

Как установлено судом, 17 января 2016 года по вине А.Б., управлявшего принадлежащим ему же автомобилем «Kia Sportage», был поврежден принадлежащий ООО «Посейдон» автомобиль «Kia Rio», под управлением водителя В.Н., застрахованный АО «ВТБ Лизинг» по договору добровольного страхования по страховым рискам «Автокаска» и «Гражданская ответственность» в страховой компании ООО «СК».

На дату ДТП страховая сумма договором была определена в размере 714 306 рублей.

Согласно страховому полису выгодоприобретателем в случаях хищения транспортного средства и при конструктивной гибели транспортного средства является АО «ВТБ Лизинг», в остальных случаях ООО «Посейдон». Возмещение ущерба, причиненного застрахованному транспортному средству, если срок эксплуатации автомобиля не превышает трех лет и застрахованное транспортное средство находится на гарантийном обслуживании завода-изготовителя, производится путем направления на СТОА официального дилера, выбранную страховщиком.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 19 января 2019 года, вынесенным инспектором ДПС ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Чебоксары, А.Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.14 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

Совершение ДТП при вышеуказанных обстоятельствах по вине ответчика А.Б., последним не оспаривалось.

22 января 2016 года выгодоприобретатель ООО «Посейдон» обратилось в ООО «СК» с заявлением о наступлении события, имеющего признаки страхового случая КАСКО, произошедшего 17 января 2016 года вследствие столкновения транспортных средств.

В этот же день страховщиком выдано ООО «Посейдон» направление на проведение технической экспертизы к ИП А.С.

25 января 2016 года поврежденный автомобиль «Kia Rio» по направлению страховщика был осмотрен экспертом-техником А.С. в присутствии водителя В.Н. с составлением акта осмотра транспортного средства.

1 марта 2016 года автомобиль «Kia Rio» был передан на ремонт на СТОА ООО «САВ-ГАЗ».

25 марта 2016 года ООО «СК» составлен страховой акт, которым страховщиком признан оплачиваемый убыток в размере 358 871 рублей.

Указанная сумма страховщиком перечислена ООО «САВ-ГАЗ».

На момент ДТП гражданская ответственность ответчика А.Б. была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах» по полису страхования ОСАГО.

11 мая 2016 года истец ООО «СК» произвело расчет величины ущерба (с учетом износа) причиненного повреждением автомобиля «Kia Rio» в соответствии с Положением Банка России от 19 сентября 2014 года № 432-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства», согласно которому данная величина составляет 330 959 рублей 73 копейки.

16 мая 2016 года ООО «СК» направило ПАО СК «Росгосстрах» претензию с требованием возместить убытки с учетом износа транспортного средства в размере 330 959 рублей 73 копеек.

23 мая 2016 года АО «Технэкспро» по заказу страховщика составило экспертное заключение, согласно которому стоимость ремонта автомобиля «Kia Rio» с учетом износа и округления составляет 223 800 рублей.

ПАО СК «Росгосстрах» платежным поручением перечислило ООО «СК «Согласие» 223 800 рублей.

30 декабря 2016 года ООО «СК» обратилось в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о довызыскании стоимости восстановительного ремонта автомобиля «Kia Rio» с учетом износа в размере 16 500 рублей, указывая, что всего такая стоимость, исчисленная в соответствии с Единой методикой, составляет 240 300 рублей.

Решением Арбитражного суда Московской области от 6 апреля 2017 года указанная сумма, а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 2 000 рублей взысканы с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу ООО «СК».

Платежным поручением ПАО СК «Росгосстрах» перечислило истцу взысканную решением суда денежную сумму.

ООО «СК» предъявило исковые требования к А.Б. о взыскании ущерба в порядке суброгации в размере 118 571 рублей, которая складывается из возмещенной стоимости восстановительного ремонта «Kia Rio» на СТОА ООО «САВ-ГАЗ» без учета износа деталей, узлов и агрегатов, за вычетом страховой выплаты произведенной за ответчика его страховой компанией ПАО СК «Росгосстрах» по договору ОСАГО.

Ответчик А.Б., возражая против удовлетворения исковых требований, представил суду скриншот с официального сайта ГИБДД о том, что автомобиль «Kia Rio» участвовал в ДТП 25 декабря 2015 года на территории Республики Марий Эл, в результате которого получил повреждения различного характера в передней части.

Судом по ходатайству ответчика была назначена судебная автотехническая экспертиза на предмет установления, все ли механические повреждения транспортного средства, указанные экспертом-техником А.С. в акте осмотра от 25 января 2016 года, явились результатом ДТП, имевшего место 17 января 2016 года, а также определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля на момент составления акта осмотра, с поручением её проведения ООО «Независимая оценка».

Согласно заключению эксперта ООО «Независимая оценка» механические повреждения транспортного средства «Kia Rio», указанные экспертом-техником А.С. в акте осмотра от 25 января 2016 года, являются результатом ДТП, произошедшего 17 января 2016 года. Стоимость восстановительного ремонта указанного транспортного средства с учетом ответа на первый вопрос составляет 179 373 рублей 60 копеек.

Согласно заключению, составленному экспертом ООО «Независимая оценка» А.В., не все механические повреждения транспортного средства «Kia Rio», указанные экспертом-техником А.С. в акте осмотра от 25 января 2016 года, а также в актах обнаружения скрытых повреждений с приложенной фототаблицей, являются результатом ДТП, произошедшего 17 января 2016 года. Стоимость восстановительного ремонта транспортного средства на момент составления акта осмотра от 25 января 2016 года составляет 233 900 рублей 60 копеек.

Разрешая заявленные исковые требования и удовлетворяя их в полном объеме, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 929, 931, 965, 387, 1064, 1072, 15 ГК РФ, статью 12.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Единой методики, постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2017 года № 6-П, а также разъяснения, содержащиеся в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в пункте 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», исходил из того, что поскольку потерпевший ООО «Посейдон» вследствие ДТП вправе был требовать с причинителя вреда А.Б. возмещения ему полной стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства «Kia Rio» без учета износа деталей, узлов и агрегатов, за вычетом страховой выплаты по договору ОСАГО за ответчика, к страховщику от потерпевшего по договору имущественного страхования в порядке суброгации перешло такое же право, ограниченное пределами страховой выплаты. И, учитывая, что материалами дела объективно подтверждается факт осуществления страхового возмещения ООО «СК «Согласие» в связи с повреждением по вине ответчика застрахованного автомобиля в размере 358 871 рублей, составляющего фактическую стоимость восстановительного ремонта без учета износа комплектующих изделий, узлов и агрегатов, проведенного в условиях СТОА ООО «САВ-ГАЗ», истцом доказан заявленный к возмещению размер понесенных им убытков, вследствие выполнения им своих обязательств по договору имущественного страхования, в связи с повреждением по вине ответчика транспортного средства. Суд также указал, что при рассмотрении дела

ответчиком не были представлены доказательства, а из обстоятельств дела с очевидностью не следует, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления повреждений автомобиля.

Заключения судебных экспертиз не приняты судом в качестве допустимых доказательств, поскольку стоимость восстановительного ремонта автомобиля рассчитана судебным экспертом с учетом износа.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции о наличии у страховщика по договору добровольного страхования, выплатившего потерпевшему страховое возмещение, права требования к причинителю вреда возмещения полной стоимости восстановительного ремонта поврежденного по его вине транспортного средства без учета износа деталей, узлов и агрегатов, за вычетом страховой выплаты по договору ОСАГО за ответчика, ограниченного пределами страховой выплаты.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции с принятым по существу спора решением не согласился.

В сложившихся правоотношениях по основаниям, предусмотренным статьями 965, 387, 1064 ГК РФ, на А.Б. могла быть возложена обязанность по возмещению ООО «СК» убытков, явившихся последствиями повреждения автомобиля «Kia Rio» исключительно по его вине, а не по вине третьих лиц.

Между тем в материалах дела имеются доказательства, указывающие на то, что автомобиль «Kia Rio» до ДТП, произошедшего 17 января 2016 года по вине А.Б., участвовал в аналогичном происшествии 25 декабря 2015 года, получив повреждения в той же части, что и в результате ДТП от 17 января 2016 года. При этом ни истцом ООО «СК», ни привлеченным судом к участию в деле в качестве третьего лица выгодоприобретателем ООО «Посейдон», не было представлено доказательств производства восстановительного ремонта транспортного средства «Kia Rio» после того происшествия на момент ДТП от 17 января 2016 года, или же доказательств стоимости устранения повреждений, полученных в результате ДТП от 25 декабря 2015 года.

Как следует из заключения эксперта от 16 декабря 2019 года, в автомобиле «Kia Rio» в ходе ДТП от 17 января 2016 года не могли быть повреждены: аккумуляторная батарея (АКБ), представлявшаяся на осмотр, учитывая, что при разбитом корпусе АКБ вытекает электролит, который входит в химическую реакцию с лакокрасочным покрытием (ЛКП), при том, что на фотографиях не зафиксированы повреждения ЛКП и, кроме того, автомобиль к моменту сдачи на ремонт после ДТП от 17 января 2016 года проехал 843 км; дверь передняя левая, имеющая характерные признаки повреждений, получаемых при открывании; радиатор кондиционера, радиатор охлаждения, брызговик переднего левого колеса, повреждения которых не зафиксированы на фотографиях.

Судом установлено, что ООО «СК» оплачена ООО «САВ-ГАЗ» стоимость восстановительного ремонта всех повреждений, имевшихся в автомобиле на момент передачи транспортного средства на ремонт 1 марта 2016 года и исходя из этой стоимости истец произвел расчет цены иска по настоящему делу.

Данные обстоятельства указывают на то, что истец ООО «СК «Согласие» предъявил к А.Б. требования о возмещении убытков, причиненных застрахованному транспортному средству не только им, но и иными лицами, ответственность за которые ответчик не несет.

Доказательств же того, какая сумма составляет стоимость восстановительного ремонта повреждений застрахованного транспортного средства, произведенного ООО «САВ-ГАЗ» и причиненных именно А.Б., ООО «СК «Согласие» суду не представлено.

Согласно пункту 5 статьи 393 ГК РФ в случае, если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Принимая во внимание, что иных доказательств размера убытков, причиненных действиями именно ответчика, кроме заключения эксперта от 16 декабря 2019 года, в деле не имеется, судебная коллегия полагает возможным определить размер этих убытков на основании этого заключения, в соответствии с положениями пункта 5 статьи 393 ГК РФ.

Согласно заключению от 16 декабря 2019 года, составленному экспертом ООО «Независимая оценка», стоимость восстановительного ремонта транспортного средства «Kia Rio» на дату изготовления акта осмотра от 25 января 2016 года составляет 233 900 рублей 60 копеек.

Вопреки ошибочным выводам суда первой инстанции, признавшим это заключение недопустимым доказательством по делу по причине определения экспертом стоимости восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа, указанная стоимость определена экспертом в соответствии с Методическими рекомендациями для судебных экспертов «Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки» без учета износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов.

Это заключение эксперта в соответствии со статьями 59, 60 ГПК РФ является и относимым, поскольку направлено установление обстоятельств, имеющих значение для дела, и допустимым, учитывая, что возможность доказывания этих обстоятельств заключениями экспертов не исключается.

Заключение судебной экспертизы от 16 декабря 2019 года содержит полные и обоснованные выводы по поставленным перед экспертом вопросам. Судебная экспертиза проведена с соблюдением требований статей 84-86 ГПК РФ. Эксперт, проводивший экспертизу, имеет соответствующую квалификацию, предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Оснований не согласиться с выводами указанной экспертизы судебная коллегия не усматривает.

Доказательств того, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Kia Rio», установленная судебным экспертом на дату осмотра поврежденного транспортного средства 25 января 2016 года, отличалась от стоимости на дату причинения вреда 17 января 2016 года, судебной коллегии не представлено.

Учитывая изложенное, судебная коллегия признает размер убытков истца, вызванных повреждением застрахованного автомобиля действиями ответчика А.Б., без учета износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов, равными 233 900 рублей 60 копеек.

Принимая во внимание, что страховщиком гражданской ответственности А.Б. по договору ОСАГО ПАО СК «Росгосстрах» выплачено истцу ООО «СК «Согласие» за вред, причиненный действиями ответчика всего 240 300 рублей, в том числе и по решению Арбитражного суда Московской области от 6 апреля 2017 года, имеющему преюдициальное значение по настоящему делу в силу части 3 статьи 61 ГПК РФ, оснований для удовлетворения иска по настоящему делу в какой-либо части не имеется.

При таких обстоятельствах обжалованное решение суда первой инстанции было отменено в полном объеме, с принятием по делу нового решения об отказе ООО «СК» в иске к А.Б.

*Апелляционное дело 33-1602/2020
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Если заявления о страховой выплате были поданы в разные дни по двум страховым случаям, то сроки исчисления просрочки исполнения обязательства исчисляются по каждому заявлению отдельно, а не с момента подачи первого заявления.

А.С. обратилась в суд с иском к страховой компании о взыскании неустойки, мотивируя исковые требования тем, что 16 октября 2018 года произошло дорожно-

транспортное происшествие с участием 4-х транспортных средств. В результате ДТП погиб пассажир С.М., являвшийся отцом истца. На момент ДТП гражданская ответственность водителей О.С. и И.Г. была застрахована в страховой компании по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

26 июня 2019 года истцом в страховую компанию были направлены заявления о страховой выплате по договорам ОСАГО вышеуказанных водителей с документами.

17 июля 2019 года страховщик отказал в страховой выплате по факту смерти потерпевшего ввиду того, что заявителем в Российский Союз Автостраховщиков подан неполный пакет документов по заявленному страховому событию.

25 июля 2019 года истец повторно обратился в страховую компанию с заявлением о страховой выплате по договорам ОСАГО О.С. и И.Г.

Письмом от 31 июля 2019 года страховая компания сообщила заявителю об отсутствии оснований для выплаты страхового возмещения ввиду отсутствия у причинителя вреда договора ОСАГО.

9 сентября 2019 года финансовый уполномоченный по заявлению истца вынес решение, которым со страховой компанией в пользу А.С. взыскал страховое возмещение в размере 950 000 рублей. Страховая выплата получена истцом 26 сентября 2019 года.

По мнению истца, ответчиком нарушены установленные законом сроки выплаты страхового возмещения, что дает истцу право требовать выплаты неустойки за период с 18 июля 2019 года по 25 сентября 2019 года, размер которой составляет 665 000 рублей.

Районным судом иски были удовлетворены частично в размере 250000 рублей.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 16 октября 2018 года в результате ДТП погиб пассажир С.М., являвшийся отцом истца А.С.

ДТП произошло по вине водителя А.Ю., гражданская ответственность которого по договору ОСАГО не была застрахована.

Гражданская ответственность водителей О.С. и И.Г. была застрахована в страховой компании по договорам ОСАГО, А.С. в ПАО СК «Росгосстрах».

26 июня 2019 года А.С. через представителя А.В. в страховую компанию было направлено заявление о страховой выплате в размере 475 000 рублей по договору ОСАГО О.С. с приложением документов. Указанное заявление поступило страховую компанию 27 июня 2019 года.

В ответ на это заявление письмом от 17 июля 2019 года страховая компания отказала в страховой выплате истцу по факту смерти С.М. ввиду того, что по полученной страховщиком информации из РСА по факту ДТП от 16 октября 2018 года было зарегистрировано дело. По результатам рассмотрения представленного заявления с документами в адрес А.В. было направлено информационное письмо, в котором сообщалось, что для принятия решения РСА необходимо располагать полным пакетом документов.

Ссылаясь на это обстоятельство, страховая компания указала на невозможность произвести страховую выплату по страховым полисам О.С. и И.Г. А.С. рекомендовано повторно обратиться в РСА с полным пакетом документов.

25 июля 2019 года истец повторно обратился в страховую с заявлением о страховой выплате, но уже по договорам ОСАГО О.С. и И.Г. в размере всего 950 000 рублей.

Письмом от 31 июля 2019 года страховая компания сообщила заявителю об отсутствии оснований для страховой выплаты ввиду отсутствия у причинителя вреда А.Ю. договора ОСАГО.

9 сентября 2019 года финансовый уполномоченный по заявлению истца вынес решение, которым с страховой компании в пользу А.С. взыскал страховое возмещение в размере 950 000 рублей. Страховая выплата получена истцом 26 сентября 2019 года.

3 октября 2019 года А.С. через представителя А.В. обратилась в страховую компанию с заявлением о выплате неустойки за нарушение срока производства страховой выплаты за период с 18 июля 2019 года по 25 сентября 2019 года в размере 665 000 рублей, в ответ на которое письмом от 8 октября 2019 года страховщик сообщил о выполнении своих обязательств.

После обращения А.С. к финансовому уполномоченному с заявлением о взыскании с ответчика неустойки, последний решением от 25 ноября 2019 года отказал в удовлетворении заявленных требований по причине исполнения страховой компанией решения финансового уполномоченного от 9 сентября 2019 года в установленный законом срок.

Не согласившись с принятым финансовым уполномоченным решением, А.С. обратилась в суд с вышеуказанными исковыми требованиями.

Разрешая заявленные исковые требования о взыскании неустойки и удовлетворяя их в части, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 1079, 931, 333 ГК РФ, часть 1 статьи 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 года № 4014-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», статьи 1, пункта 1 статьи 4, подпункта «а» статьи 7, пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», разъяснения, содержащиеся в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также правовую позицию Конституционного Суда РФ, приведенную в определении от 21 декабря 2000 года № 263-О, исходил из установленного судом факта пропуска срока производства страховой выплаты истцу ответчиком с 18 июля 2019 года по 26 сентября 2019 года, учитывая факт обращения А.С. за страховой выплатой 27 июня 2019 года и осуществление этой выплаты лишь 26 сентября 2019 года. Суд согласился с произведенным истцом расчетом неустойки и, применив положения статьи 333 ГК РФ по ходатайству представителя ответчика, снизил её размер до 250 000 рублей. По правилам статьи 103 ГПК РФ суд взыскал со страховой компании в доход местного бюджета государственную пошлину.

С выводами суда первой инстанции о наличии правовых оснований для взыскания с ответчика неустоек судебная коллегия согласилась. Однако суд апелляционной инстанции не согласился с произведенным истцом расчетом неустойки.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1079 ГК РФ владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи.

Пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ установлено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и т.п.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Таким образом, в случае отсутствия вины владелец источника повышенной опасности не освобождается от ответственности за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности, в том числе, если установлена вина в совершении дорожно-транспортного происшествия владельца другого транспортного средства.

В связи с этим, а также учитывая, что страховым случаем по договору ОСАГО в соответствии со статьей 1 Закона об ОСАГО является наступление ответственности владельца транспортного средства, причинение вреда третьим лицам взаимодействием транспортных средств, когда в силу пункта 3 статьи 1079 ГК РФ наступает ответственность для каждого из владельцев транспортных средств, имеет место не один

страховой случай, а страховой случай для каждого договора ОСАГО с размером страховой суммы, предусмотренной подпунктом «а» статьи 7 Закона об ОСАГО.

Указанная правовая позиция Верховного Суда РФ приведена в ответе на вопрос 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года, утвержденного 10 октября 2012 года Президиумом Верховного Суда РФ.

В пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года N 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» также разъяснено, что страховое возмещение в связи с причинением вреда, возникшего в результате дорожно-транспортного происшествия вследствие взаимодействия двух источников повышенной опасности, третьему лицу производится каждым страховщиком, у которых застрахована гражданская ответственность владельцев транспортных средств в пределах страховой суммы, установленной статьей 7 Закона об ОСАГО, по каждому договору страхования.

Учитывая, что ДТП имело место 16 октября 2018 года, а положения пункта 9.1 статьи 12 Закона об ОСАГО, устанавливающие ограничения общей суммы страховой выплаты в случае причинения вреда жизни или здоровью третьего лица в результате взаимодействия нескольких источников повышенной опасности, в размере страховой суммы, предусмотренной подпунктом "а" ст. 7 Закона об ОСАГО, вступили в законную силу лишь с 1 мая 2019 года, то к спорным правоотношениям они не применимы.

Пунктом 1 статьи 12 Закона об ОСАГО установлено, что потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной настоящим Федеральным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

В соответствии с пунктом 21 этой же статьи Закона об ОСАГО в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховой выплате или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или выдать ему направление на ремонт транспортного средства с указанием срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховой выплате. При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуре страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с настоящим федеральным законом размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему. Предусмотренная указанным пунктом неустойка (пеня) или сумма финансовой санкции при несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате уплачиваются потерпевшему на основании поданного им заявления о выплате такой неустойки (пени) или суммы такой финансовой санкции, в котором указывается форма расчета (наличный или безналичный), а также банковские реквизиты, по которым такая неустойка (пеня) или сумма такой финансовой санкции должна быть уплачена в случае выбора потерпевшим безналичной формы расчета, при этом страховщик не вправе требовать дополнительные документы для их уплаты.

Согласно пункту 2 статьи 16.1 Закона об ОСАГО надлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования признается осуществление страховой выплаты или выдача отремонтированного транспортного средства в порядке и в сроки, которые установлены данным федеральным законом.

В силу пункта 5 статьи 16.1 Закона об ОСАГО страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки (пени), суммы финансовой санкции и (или) штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены

указанным федеральным законом, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потерпевшего.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 78 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 58 неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, т.е. с 21-го дня после получения страховщиком заявления потерпевшего о страховой выплате и документов, предусмотренных Правилами, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору включительно.

Аналогичные разъяснения содержались в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Из содержания вышеприведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, вопреки доводам апелляционной жалобы страховой компании, следует, что невыплата в двадцатидневный срок страхователю страхового возмещения в необходимом размере является неисполнением обязательства страховщика в установленном законом порядке и за просрочку исполнения обязательства по выплате страхового возмещения со страховщика подлежит взысканию неустойка, которая исчисляется со дня, следующего за днем, когда страховщик должен был выплатить надлежащее страховое возмещение, и до дня фактического исполнения данного обязательства.

При этом производство страховой выплаты в порядке досудебного урегулирования спора не освобождает страховщика от ответственности за нарушение сроков, установленных пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО, и не исключает применения гражданско-правовой санкции в виде законной неустойки, поскольку надлежащим сроком выплаты соответствующего данному страховому случаю страхового возмещения страхователю является именно двадцатидневный срок.

Между тем, разрешая спор, суд первой инстанции не учел, что А.С., воспользовавшись своим правом на возмещение вреда, в заявлении от 24 июня 2019 года, поступившем в страховую компанию СПАО «РЕСО-Гарантия» 27 июня 2019 года, просила произвести страховую выплату лишь по одному договору ОСАГО водителя О.С. в размере 475 000 рублей, то есть ею было заявлено лишь об одном страховом случае.

Учитывая, что в соответствии с положениями пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО СПАО страховая компания обязано было выплатить страховое возмещение до 18 июля 2019 года лишь в размере 475 000 рублей, неустойка, установленная абзацем 2 указанного пункта статьи 12 Закона об ОСАГО, за несоблюдением срока осуществления страховой выплаты подлежала исчислению с 18 июля 2019 года только на сумму 475 000 рублей.

Требование о страховой выплате по договору ОСАГО водителя И.Г. в размере 475 000 рублей содержалось лишь в заявлении от 25 июля 2019 года.

Согласно пункту 21 статьи 12 Закона об ОСАГО ответчик обязан был произвести страховую выплату по этому заявлению в срок до 15 августа 2019 года и тоже в размере 475 000 рублей. Соответственно неустойка за несоблюдением срока осуществления страховой выплаты по этому страховому случаю подлежала исчислению лишь с 15 августа 2019 года по 25 сентября 2019 года на сумму 475 000 руб.

Размер неустойки за несоблюдением срока осуществления страховой выплаты по заявлению А.С. от 24 июня 2019 года по договору ОСАГО водителя О.С. за период с 18 июля 2019 года по 25 сентября 2019 года составит 332 500 рублей и по заявлению от 25 июля 2019 года по договору ОСАГО водителя И.Г. за период с 15 августа 2019 года по 25 сентября 2019 года составит 199 500 рублей, а всего 532 000 руб., а не 665 000 руб., как определил истец, исходя из факта наступления одного страхового случая, с расчетом которого согласился суд первой инстанции.

Учитывая, что суд неправильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и неправильно применил нормы материального права, обжалованное решение подлежит изменению, с принятием по делу нового решения.

Принимая во внимание период неисполнения ответчиком обязательств, характер нарушенных обязательств, компенсационную природу гражданско-правовой ответственности, разумный баланс между убытками истца, которые могли бы у него возникнуть вследствие нарушения СПАО «РЕСО-Гарантия» обязательств и начисленными суммами неустойки, судебная коллегия считает возможным по заявлению представителя ответчика, поданного в суд первой инстанции, применить положения статьи 333 ГК РФ и уменьшить исчисленные неустойки по договору ОСАГО О.С. за период с 18 июля 2019 года по 25 сентября 2019 года с 332 500 рублей до 90 000 рублей и по договору ОСАГО И.Г. за период с 15 августа 2019 года по 25 сентября 2019 года с 199 500 рублей до 55 000 рублей, взыскав с ответчика в пользу истца указанные суммы и отказав в удовлетворении остальной части требований А.С. о взыскании неустойки.

*Апелляционное определение 33-2101/2020
Урмарский районный суд Чувашской Республики*

Нотариус, обладая большим информационным ресурсом для проверки полномочий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, должен использовать все возможности для верификации нотариальных документов в рамках сформированного к этому времени общероссийского нотариального информационного пространства.

Наличие неосторожной формы вины нотариуса в причинении имущественного ущерба клиенту влечет взыскание страхового возмещения с общества, застраховавшего гражданскую ответственность нотариуса по договору.

Д.А. обратился в суд с иском к страховому публичному акционерному обществу просил о взыскании страхового возмещения в размере 1 933 967 рублей, расходов по оплате услуг представителя в размере 15 000 рублей, по уплате государственной пошлины в размере 17 870 рублей.

Требования мотивированы тем, что 21 февраля 2017 года при удостоверении договора купли-продажи квартиры нотариусом нотариального округа города Чебоксары Т.Ю. не были проверены полномочия представителя М.Ю., представившей в обоснование уполномочия действовать от имени Н.М. доверенность, которая вопреки указанным в ней сведениям нотариусом Пермского городского нотариального округа не удостоверялась, и в этой связи судебным постановлением от 29 марта 2019 года совершенная с недвижимостью сделка признана недействительной, право собственности истца на квартиру прекращено. По утверждению истца, нотариусом Т.Ю., застраховавшей в СПАО профессиональную ответственность, была допущена небрежность, неосторожность и совершившееся в результате этого негативное событие является страховым, а ответчиком необоснованно отказано в страховой выплате.

Судом первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Суд первой инстанции исходил из следующих фактических обстоятельств.

Как установлено судом, 21 февраля 2017 года М.Ю., действуя за себя и Н.М, несовершеннолетних детей С.Н., Е.Н., заключила с Д.А. договор купли-продажи, предметом которого является квартира. Указанный договор был удостоверен нотариусом нотариального округа города Чебоксары Т.Ю..

В подтверждение полномочий действовать за Н.М. М.Ю. была представлена доверенность, из которой следовало удостоверение документа 17 июня 2016 года нотариусом Пермского городского нотариального округа Е.Н. Цена квартиры в размере 1 870 000 рублей была уплачена покупателем.

Решением районного суда от 29 марта 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением Верховного Суда Чувашской Республики от 26 августа 2019 года, договор был признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде прекращения права собственности на квартиру Д.А., признании права собственности на квартиру за Н.М., С.Н., Е.Н. по ¼ доле за каждым.

При этом суд исходил из доказанности юридического факта, согласно которому доверенность от 17 июня 2016 года является недействительной.

Таким образом, Д.А. были понесены имущественные потери в виде оплаты цены квартиры и взыскания с него судебных расходов на сумму 20 775 рублей.

Указанные убытки, по мнению истца, должны быть возмещены путем выплаты страхового возмещения СПАО, застраховавшим гражданскую ответственность нотариуса Т.Ю.

Проверяя доводы истца относительно допущенной небрежности нотариусом, не проверившей полномочия представителя участника сделки, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что проверка полномочий представителя Н.М. М.Ю. была осуществлена нотариусом Т.Ю. в полном объеме в соответствии с возможностями должностного лица.

Как отметил суд, на день совершения сделки 21 февраля 2017 года единого архива электронных документов, связанных с совершением нотариального действия по удостоверению доверенностей не имелось, нотариусом была исследована представленная М.Ю. доверенность, которая была совершена на бланке, имеющем все необходимые реквизиты.

С выводом суда судебная коллегия не согласилась.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 401 названного кодекса лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу пункта 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Согласно положениям статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 года № 4462-1, в редакции, действовавшей на момент удостоверения сделки, нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или

юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, если иное не установлено данной статьей.

Нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия, а также разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях.

Вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в случаях, указанных в частях первой и второй данной статьи, возмещается за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения - за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенному нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения - за счет личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества - за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты.

В ответе на вопрос № 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2011 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07 декабря 2011 года, применительно к банкротству кредитной организации, в которой был открыт депозитный счет нотариуса, разъяснено, что поведение нотариуса можно считать противоправным, если он при совершении нотариальных действий нарушил правовые нормы, устанавливающие порядок осуществления нотариальных действий, в результате чего произошло нарушение субъективного права.

Согласно абзацу 2 статьи 43 Основ законодательства о нотариате (в редакции закона, действовавшего на день совершения нотариального действия) в случае, если за совершением нотариального действия обратился представитель лица, обратившегося за совершением нотариального действия, проверяются его полномочия.

Из приведенных выше положений закона следует, что на нотариуса при совершении нотариальных действий возлагается обязанность удостоверить не только личность лица, обратившегося за совершением нотариального действия, но и подлинность предъявленного им документа, удостоверяющего полномочия действовать от имени представляемого.

Возлагая на нотариуса такую обязанность, закон не предусматривает исчерпывающим образом методы и способы удостоверения личности и проверки подлинности документов, а также перечень применяемых при этом технических средств, оставляя вопрос о полноте и достаточности такой проверки на усмотрение самого нотариуса, который несет профессиональный риск, как за ненадлежащее совершение нотариальных действий, так и за необоснованный отказ в их совершении.

При этом обязанность доказать надлежащее исполнение своих обязанностей возлагается на нотариуса.

Применительно к этому делу, удостоверительная надпись на сделке по форме 2.3, утвержденная Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 313, предусматривает проверку нотариусом полномочий подписавшего доверенность.

Таким образом, нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, в том числе проверку полномочий представителя стороны.

При этом внутреннее убеждение нотариуса является частью правовой оценки документов, представленных для совершения нотариальных действий, формируется на основании принципов нотариального права, с учетом знания материального и процессуального законодательства в целях его применения к установленным фактическим обстоятельствам.

В рассматриваемом случае судебная коллегия усматривает прямую причинно-следственную связь между действиями нотариуса Т.Ю. и убытками истца, поскольку нотариус, не проявив необходимую для надлежащего исполнения своих обязанностей заботливость и осмотрительность, не проверил полномочия продавца на совершение сделки от имени и в интересах представляемого, вследствие чего истец, полагаясь на удостоверенную нотариусом доверенность, уплатил покупную цену лицу, не имеющему права ни продавать квартиру, ни получать за нее денежные средства.

Как следует из судебных постановлений от 29 марта 2019 года и 26 августа 2019 года суды первой и апелляционной инстанции на основании оценки представленных доказательств по требованию о признании договора от 21 февраля 2017 года недействительным констатировали, что нотариус Т.Ю. должным образом не проверила доверенность, выданную на имя М.Ю., обратившейся за удостоверением сделки с недвижимостью, и в нарушение закона удостоверила договор купли-продажи квартиры от 21 февраля 2017 года.

Как отметил суд апелляционной инстанции, судебное постановление в части фактических обстоятельств, связанных с удостоверением нотариусом Т.Ю. сделки с недвижимостью, не было обжаловано, решение вступило в законную силу.

Таким образом, следует признать наличие неосторожной формы вины нотариуса в причинении имущественного ущерба покупателю, при том, что нотариус обладал большим информационным ресурсом для проверки полномочий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, и должен был использовать все возможности для верификации нотариальных документов в рамках сформированного к этому времени общероссийского нотариального информационного пространства.

По изложенным основаниям, обжалуемое решение законным и обоснованным не является, решение отменено с принятием нового судебного постановления об удовлетворении иска Д.А. к СПАО, застраховавшему гражданскую ответственность нотариуса Т.Ю. по договору от 01 июля 2016 года.

*Апелляционное дело 33-1883/2020
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

3. Процессуальные вопросы.

Процессуальное правопреемство исключается в случаях, когда обстоятельства, служащие основаниями восстановления срока для принятия наследства, неразрывно связаны с личностью именно того наследника, который этот срок пропустил, смерть данного наследника до разрешения его иска о восстановлении срока для принятия наследства исключает возможность процессуального правопреемства.

1 февраля 2019 года А.А. обратилась в суд с иском к администрации города о восстановлении срока для принятия наследства, открывшегося 24 мая 2017 года со смертью А.В.

В иске истица указала, что является двоюродной сестрой А.В., но в последние годы с ним не общалась, потому не знала о его смерти. В январе 2019 года из письма нотариуса ей стало известно, что А.В. умер, и имеется завещание в 1/3 доле в ее пользу.

27 февраля 2019 года истец А.А. умерла.

На судебном заседании 6 марта 2019 года районный суд протокольным определением заменил ответчика администрацию города ответчиками Л.Н. (наследник по закону), Е.А. и М.Г. (наследники по завещанию), а затем отдельным определением приостановил производство по делу до определения правопреемника умершего истца А.А.

Судом первой инстанции установлено, что смерть истца А.А. наступила после принятия ее искового заявления к производству суда.

В соответствии со статьей 215 ГПК РФ в случае смерти гражданина, являющегося стороной в деле или третьим лицом с самостоятельными требованиями, суд обязан приостановить производство по делу, если спорное правоотношение допускает правопреемство.

Если же после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство, суд прекращает производство по делу (статья 220 ГПК РФ).

Применяя правило статьи 215 ГПК РФ, суд первой инстанции исходил из того, что в спорном правоотношении у А.А. могут быть правопреемники.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом суда по следующим причинам.

Согласно статье 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства. Все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

Статья 1112 ГК РФ гласит, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Из приведенных законоположений в их взаимосвязи следует, что процессуальное правопреемство исключается в случаях, когда недопустимо правопреемство в материальном праве, в частности, когда требование неразрывно связано с личностью истца или ответчика, а также когда преемство противоречит закону или договору.

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" разъяснено, что требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:

а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом;

б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока.

Таким образом, поскольку обстоятельства, служащие основаниями восстановления срока для принятия наследства, неразрывно связаны с личностью именно того наследника, который этот срок пропустил, смерть данного наследника до разрешения его иска о восстановлении срока для принятия наследства, исключает возможность процессуального правопреемства.

На этом основании судебная коллегия отменила определение суда о приостановлении производства по делу и, поскольку отменяемое определение суда являлось промежуточным, а не итоговым, направило дело в суд первой инстанции.

*Апелляционное дело № 33-1956/2019
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Споры, возникающие в связи с разделом общего имущества супругов, включающего в себя доли в уставном капитале хозяйственных обществ, рассматриваются судами общей юрисдикции.

Ю.Г. обратился в суд с иском к Л.Е. о признании общей собственностью супругов долей в уставном капитале, разделе общей собственности путем выплаты действительной стоимости доли. Исковые требования мотивированы тем, что с 26 февраля 1999 года Ю.Г. состоял с ответчиком в браке, решением суда от 6 марта 2017 года их брак расторгнут, в период брака 29 апреля 2013 года ими в равных долях было учреждено ООО с уставным капиталом 20 000 рублей; в настоящее время из-за конфликтных отношений с бывшей супругой он лишен доступа к информации о деятельности общества и возможности принятия решений по осуществлению руководства обществом, все управление обществом осуществляет Л.Е., из-за длительного конфликта с которой он не может получить ее согласие на выход из ООО, что нарушает его право на распоряжение своим имуществом. Ссылаясь на нормы статей 34, 38, 39 СК РФ, Ю.Г. просил признать доли его и Л.Е. в уставном капитале ООО их общей собственностью и произвести раздел общей собственности путем передачи Л.Е. принадлежащей истцу доли в уставном капитале общества, а ему выплатить действительную стоимость доли в размере 2 250 500 рублей.

Суд первой инстанции вынес определение о прекращении производства по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 134, статьи 220 ГПК РФ в связи с тем, что заявление не подлежит рассмотрению в судах.

Прекращая производство по настоящему гражданскому делу по указанному основанию, суд первой инстанции исходил из того, что исковые требования Ю.Г. фактически направлены на выход его из числа участников учрежденного им и его бывшей супругой Л.Е. в период брака ООО и получение действительной стоимости своей доли в уставном капитале, процедура которого предусмотрена Федеральным законом от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» путем подачи заявления, однако Ю.Г. в таком заявлении в ООО не обращался.

Таким образом, исковые требования Ю.Г. судом первой инстанции истолкованы произвольно, в отрыве от тех фактических и правовых оснований, которые указаны истцом.

В силу статьи 39 ГПК РФ выбор способа защиты права (то есть определение предмета, основания иска и требований) принадлежит истцу.

По утверждению Ю.Г., им предъявлен иск о разделе совместно нажитого имущества супругов, потому ответчиком указана Л.Е. как бывшая супруга, а не ООО, о необходимости обращения в которое указал суд первой инстанции.

В силу статей 23, 24 ГПК РФ, пункта 2 части 1 статьи 225.1 АПК РФ споры, возникающие в связи с разделом общего имущества супругов, включающего в себя доли в уставном капитале хозяйственных обществ, рассматриваются судами общей юрисдикции.

Следовательно, оснований для вывода о том, что иск Ю.Г. не подлежит рассмотрению в судах, и для прекращения производства по делу у суда первой инстанции не имелось, и определение суда от 17 января 2020 года согласно пункту 4 части 1 статьи 330 ГПК РФ подлежит отмене.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ оценка доказательств и определение того, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы действительные правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению, производятся судом при принятии решения.

Изложенное означает, что иск Ю.Г. подлежит рассмотрению по существу.

*Апелляционное дело 33-1218/2020
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Суд на стадии принятия искового заявления к производству не вправе делать выводы о том, порождают ли оспариваемые истцами решения общего собрания для них правовые последствия, затрагивают их права, свободы и законные интересы, поскольку этот вопрос подлежит разрешению при рассмотрении дела по существу.

ООО УК обратилось в суд с иском к И.А., Е.В., Е.Г., Е.А., в котором просило признать недействительным (ничтожным) решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, проведенного в форме очно-заочного голосования.

В обоснование требований указано на то, что протокол собрания от 5 июля 2019 года содержит существенные недостатки, составлен с нарушениями жилищного законодательства, является ничтожным, поскольку принят по вопросам, не включенным в повестку дня, и противоречит основам правопорядка.

Определением судьи Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 23 января 2020 года отказано в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Судья первой инстанции, отказывая ООО УК в принятии настоящего искового заявления, указал, что управляющая компания не включена в круг лиц, обладающих правом оспаривания решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

С данными выводами судебная коллегия не согласилась.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Оспаривая решения, принятые на общем собрании собственников многоквартирного дома истец фактически указывает на его ничтожность в силу невозможности проверки кворума, исходя из того, что при составлении протокола общего собрания допущены нарушения Требований к оформлению протоколов общих собраний

собственников помещений в многоквартирных домах, утвержденных приказом Минстроя России от 28 января 2019 года №44/пр.

В соответствии со статьей 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации решение собрания ничтожно в случае, если оно:

1) принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества;

2) принято при отсутствии необходимого кворума;

3) принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;

4) противоречит основам правопорядка или нравственности.

В пункте 106 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что согласно пункту 1 статьи 181.4 ГК РФ решение собрания недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) либо независимо от такого признания (ничтожное решение). Допускается возможность предъявления самостоятельных исков о признании недействительным ничтожного решения собрания; споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого лица, имеющего охраняемый законом интерес в таком признании.

Как следует из искового заявления, истец полагает, что принятые решения порождают для них правовые последствия, таким образом, данные решения затрагивают их права, в связи с чем могут быть ими оспорены в судебном порядке.

Вопрос о том, порождают ли оспариваемые истцами решения общего собрания для них правовые последствия, затрагивают их права, свободы и законные интересы подлежит разрешению при рассмотрении дела по существу.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемое определение постановлено с нарушением норм процессуального права, оно отменено с передачей вопроса о принятии заявления к производству в суд первой инстанции.

*Апелляционное дело 33-1064/202,
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

В порядке приказного производства по общему правилу не подлежат рассмотрению требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров, эти требования рассматриваются судом общей юрисдикции.

Банк обратился в суд с иском к С.С., в котором, мотивировав требования неисполнением ответчиком своих обязательств по кредитным договорам, просил взыскать задолженность:

по кредитному договору от 19 декабря 2018 года в общей сумме по состоянию на 14 марта 2020 года в размере 174412 рублей 03 копейки;

по кредитному договору от 04 февраля 2019 года в общей сумме по состоянию на 14 марта 2020 года в размере 351847 рублей 01 копейка.

Определением судьи Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 23 апреля 2020 года исковое заявление возвращено истцу на основании подпункта 1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции находит определение судьи подлежащим отмене в связи с нарушением норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В соответствии со статьей 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В силу подпункта 1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья возвращает исковое заявление в случае, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Возвращая иск Банка судья первой инстанции исходил из того, что истцом заявлено требование о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 351847 рублей 01 копеек, что не превышает 500000 рублей, в связи с чем данное требование подлежит рассмотрению в порядке приказного производства и подсудно мировому судье.

Между тем судом не было принято во внимание, что в исковом заявлении предъявлено требование о взыскании с ответчика задолженности по двум кредитным договорам на общую сумму в размере 526259 рублей 04 копеек.

Как следует из части 1 статьи 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ - судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего Кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

Согласно статье 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ выдается, в том числе, если требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме.

Согласно разъяснениям, изложенным в подпункте 2 пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», мировой судья, арбитражный судья возвращает заявление о выдаче судебного приказа на основании части 1 статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 229.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе в случаях, если требование взыскателя вытекает из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров, за исключением требований к солидарным должникам, например, к основному должнику и поручителям.

Из указанных разъяснений следует, что в порядке приказного производства по общему правилу не подлежат рассмотрению требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров.

Принимая во внимание, что Банком заявлены иски о взыскании задолженности по двум кредитным договорам на сумму свыше 500 000 рублей, то в силу положений ст.23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, они подлежат рассмотрению районным судом.

Поскольку судом неправильно применены нормы процессуального права, суд апелляционной инстанции полагает необходимым отменить обжалуемое определение судьи, а материал по исковому заявлению вернуть в тот же суд со стадии принятия к производству суда.

*Апелляционное определение 33-2340/2020
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Чувашской Республики